Ци Жун Юэ указала на голову Ци Чэнхао и мягко сказала: «У него долго держалась высокая температура, что привело к повреждению его мозга от жара. Если он очнется, то будет дураком».

- Невозможно. Это абсолютно невозможно. Мой сын собирается стать Чжуанъюанем в будущем. Как он может стать дураком? Это просто смешно! - урожденная Лян была в полной панике. Все ее тело сотрясало дрожь.

Ци Жун Юэ пожала плечами.

- Вам решать, верите вы мне или нет. Если вы мне не верите, вы можете найти другого врача!

Если бы Ци Чэнхао не был потомком семьи Ци и сыном Ци Юнчуня и Лян-ши, если бы он относился к Ци Жун Юэ хотя бы с небольшой добротой или как к сестре в поместье Ци раньше, Ци Жун Юэ постаралась бы сегодня изо всех сил. Возможно, произошло бы чудо.

Однако он был не только потомком Ци, но и относился к Ци Жун Юэ так же, как его мать и сестра, что делало дни Ци Жун Юэ в поместье Ци беспросветными и несчастными.

Так почему она должна лезть из кожи вон, чтобы спасти кого-то вроде него?

Женщина, которая была знакома с урожденной Лян, сказала: «Ци Сяоцзе, вы даже не проверили его пульс. Как вы можете заключить, что Чэнхао не может быть спасен? Вы судите поверхностно!»

Ци Жун Юэ оглядела ее с головы до ног.

- У вас лицо темно-желтого цвета. Независимо от того, сколько пудры вы используете, вы не можете скрыть свою изможденность. Вы не можете спать по ночам!

Выражение лица женщины изменилось. Она не произнесла ни слова, прежде чем Ци Жун Юэ продолжила: «Вы не можете спать по ночам из-за недавних перепадов температуры. Хладная болезнь в ваших ногах причиняет вам большую боль. Особенно посреди ночи приступы очень острые, верно?»

Женщина выглядела потрясенной: «Вы... откуда вы знаете?» Эта хворь беспокоила ее уже давно, но она никогда раньше не приходила в зал Жунъюй и не позволяла своим слугам приходить и наводить справки. Разумно говоря, Ци Сяоцзе не должна была знать о ее болезни.

Ци Жун Юэ легко и хладнокровно улыбнулась: «Я не проверяла ваш пульс, но знаю о состоянии вашего тела, потому что я врач. Я могу не только проверять пульс, но и делать наблюдения».

Женщина была удивлена. Выходит, госпожа Цао не зря порекомендовала ей приехать сюда. Казалось, была надежда, что болезнь ее ног можно излечить.

Однако сердца Лян-ши и старой госпожи Ци были холодны, как смерть!

Ци Жун Юэ обернулась к урожденной Лян: «Вам нужно сделать выбор. Есть два варианта. Вы можете либо забрать его и подготовиться к похоронам, либо позволить мне спасти его. Он выживет, но уже не будет прежним Ци Чэнхао».

Для многих людей это стало бы трудным решением, но для матери не было двух вариантов. Оставался только один выход. Даже если он будет дураком, он все равно ее сын. Она никак не могла позволить своему сыну умереть.

Что может быть лучше, чем остаться в живых? Может быть, суждение Ци Жун Юэ было неверным, и ее сын не станет дураком? Может быть, через некоторое время ему станет лучше?

- Я хочу, чтобы мой сын жил, - без малейших колебаний ответила урожденная Лян.

Ци Жун Юэ кивнула: «Хорошо. Плата за медицинские услуги составит тысячу золотых таэлей. Заплатите деньги и заносите пациента в смотровую комнату».

Старая госпожа была поражена, когда услышала, что гонорар врача составляет тысячу золотых таэлей.

- Тысяча… Целая тысяча золотых таэлей? Разве не говорили, что цена всего лишь сто таэлей?

Ци Жун Юэ безразлично взглянула на нее, а потом сказала мягко и деликатно: «Сто таэлей за излечение болезни, тысячу – за спасение жизни. Разве это одно и то же?»

Она ясно давала понять, что вымогает у них деньги. Ну и что? Могли ли они возразить сейчас?

Урожденная Лян стиснула зубы: «Хорошо, мы заплатим тысячу таэлей. Но ты должна…»

Внезапно появилась Сюэ’эр и прервала урожденную Лян: «Моя Сяоцзе сказала, что может спасти его, значит, она его спасёт. Почему вы несете всякую чушь? Поторопитесь и занесите его внутрь. Не теряйте времени. Если он потеряет свою жизнь, вы будете винить мою Сяоцзе за то, что она не сделала все возможное».

http://tl.rulate.ru/book/30110/1148325